

Контакты для СМИ:

(Берлин):

Сара Тайлер/ Джесси Гарсия
Sarah Tyler /Jesse Garcia
Tel: +49 (0) 30 3438 2019
press@transparency.org

(Лондон):

Диана Родригес
Diana Rodriguez
Tel: +44 (0) 20 7610 1400
Mobile: +44 (0) 7958 609082

<http://www.transparency.org>

Alt Moabit 96
10559 Berlin, Germany
Tel: +49-30-3438 2061/19
Fax: +49-30-3470 3912

Под эмбарго до 10.00 GMT, Среда, 16 марта 2005

ДЛЯ ПРЕССЫ: по вопросам получения копии «Доклада о положении с коррупцией в мире за 2005 г.» или для просмотра электронной версии доклада, обращайтесь по адресу gcr@transparency.org или посетите сайт www.globalcorruptionreport.org.

Основные положения «Доклада о положении с коррупцией в мире в 2005 г.»

Коррупция в строительном секторе

Суть и масштабы проблемы

Данные обзоров постоянно показывают, что коррупция в строительстве имеет большие масштабы, чем коррупция в любом ином секторе экономики.ⁱ Масштабы коррупции усугубляются величиной и объемом этого экономического сектора, сфера деятельности которого простирается от инфраструктуры транспорта и электростанций до строительства жилых домов. Коррупция затрагивает как частных подрядчиков, так и государственные организации, которые участвуют в конкурентной борьбе за получение своей доли мирового строительного рынка, оценивающегося приблизительно в 3,200 млрд. долл. в год. Этот рынок формирует от 5 до 7 процентов ВВП развитых и наиболее успешных из развивающихся стран, а в развивающихся странах с более низкими уровнями доходов составляет от 2 до 3 процентов ВВП.ⁱⁱ

Коррупционная практика имеет место на всех стадиях строительных проектов. Без коррупционной мотивации некоторые из таких проектов не смогли бы преодолеть даже стадию планирования; зачастую коррупция омрачает не только получение строительных подрядов, но и деятельность, связанную с эксплуатацией и обслуживанием законченных строительных объектов. Кроме того, коррупция может возникать в ходе проведения тендеров в силу давления извне. Предложения по поставке вооружений или предоставлению помощи, сделанные правительством развитой страны, могут склонить развивающуюся страну сделать все возможное для того, чтобы компания из этой развитой страны получила строительный подряд даже в том случае, когда она предлагает не самые дешевые или лучшие условия.

Некоторые определенные характеристики строительного сектора делают его более уязвимым для коррупции: жесткая конкуренция за важные контракты; многочисленные уровни официальных согласований и разрешений; уникальность многих проектов, что затрудняет сравнительный анализ ценообразования; существующие возможности по затяжкам строительства и перерасходу средств; тот факт, что качество выполнения работ быстро скрывается под слоями бетона, штукатурки и отделки. Проекты реализуются десятками, иногда сотнями мелких субподрядчиков, в результате чего запутанная система сделок с трудом поддается контролю.

Коррупция в строительстве также напрямую ответственна за потерю человеческих жизней. Нарушения строительных стандартов при реализации проектов, получение или осуществление которых связано с взятками, приводят к увечьям и смертям, когда

строительные объекты расположены в сейсмоопасных зонах. Слишком часто коррупционеры ставят личную выгоду выше благополучия других людей, что было слишком хорошо подтверждено гибелью лауреата TI Integrity Awards 2004 г. Сатьендры Даби, который был убит вскоре после того, как он предал гласности факты коррупции в Национальном дорожном управлении Индии.

Роль международных финансов

Только в странах развивающегося мира ежегодные расходы на инфраструктуру составляют около 250 млн. долл. Большая часть этих денег поступает от коммерческих банков и многосторонних банков развития (МБР), таких, как, например, Мировой Банк. В то же время спонсируемые по преимуществу государством, но получающие инвестиции и из частных источников агентства по экспортным кредитам (АЭК), тоже часто берут подряды на крупномасштабные строительные проекты. Воздействие этих групп на коррупцию трудно переоценить, так как влияние МБР далеко не ограничивается теми гигантскими средствами, которые они инвестируют непосредственно (так, например, Мировой Банк планирует израсходовать 7 млрд. долл. на инфраструктурные проекты в 2005 г.). Участие МБР служит своеобразным катализатором дальнейших финансовых вливаний со стороны частного сектора и задает политику развивающихся стран в отношении инфраструктуры. Несмотря на то, что МБР начали процесс составления «черных списков» компаний, в отношении которых были получены доказательства их коррупционного поведения, участие МБР в строительных проектах не является гарантией против коррупции. В то же время, АЭК демонстрируют еще меньшую готовность к противодействию коррупции; зачастую они не стремятся к последовательному применению антикоррупционных мер даже в тех редких случаях, когда такие меры существуют.

Тем не менее, и МБР и АЭК сделали значительные шаги к осознанию проблемы коррупции – частично благодаря внешнему давлению неправительственных организаций. Принятые ими меры включают отказ от сотрудничества с компаниями, признанных виновными в мошенничестве и коррупции, более строгие процедуры государственных заказов, совершенствование процедур финансового менеджмента и контроля. Тем не менее, в этой области остаются значительные возможности для дальнейшего улучшения ситуации. Необходимо усиливать контроль, обеспечивать надежные каналы обратной связи, по которым обеспокоенные сотрудники компаний могли бы предоставлять информацию о замеченных ими фактах коррупции, совершенствовать процедуры раскрытия информации и стандарты прозрачности, а также развивать участие общественности.

Компании, использующие взятки для получения международных заказов, должны постоянно подвергаться риску наказания и включения в «черные списки» безотносительно того, где именно они совершили это преступление. До сих пор, даже там, где существуют международные или национальные структуры по противодействию коррупции, компаниям удавалось избегать соответствующих санкций. Однако то упорство, с которым велось расследование по выплате взяток крупными западными компаниями за получение подрядов на строительство гидроэлектростанции стоимостью в 8 млрд. долл. в одной из беднейших африканских стран – Лесото, – обозначило поворот в этой тенденции. В результате судебного дела, проведенного в Лесото, Мировой Банк пересмотрел свое решение, согласно которому одна из вовлеченных в это дело компаний, а именно, канадская инженерная фирма Acres International, не понесла наказания, и внес ее в свой «черный список», а теперь, возможно, начнет процедуру введения таких же санкций против других компаний, замешанных в этом деле, включая немецкую компанию Lahmeyer, Spie Batignolles из Франции и итальянскую фирму Impregilo.

Цена коррупции

Коррупция в строительном секторе не только грабит национальные экономики, но и напрямую сказывается на их формировании. Признав существование коррупции в строительном секторе, лица и органы, отвечающие за бюджетные вопросы, могут сократить расходы на этот сегмент экономики в целях снижения потерь. В другом случае,

если ответственные лица или организации сами коррумпированы, они могут принять решение об увеличении расходов на инфраструктуру в целях повышения возможностей извлечения личной выгоды. Например, на этапе установки оборудования коррупция может снижать расходы на инфраструктуру, и в то же время приводить к снижению эффективности таких расходов. Коррупция также приводит к росту эксплуатационных расходов по обслуживанию инфраструктуры, снижает качество услуг и их доступность, особенно для бедных слоев населения.

Издержки, связанные с коррупцией в строительном и инженерном секторе не сводятся только к деньгам. Ущерб от природных катастроф, таких, как, например, землетрясения, усугубляется там, где процветает коррупция, там, где инспекторов подкупают с тем, чтобы они игнорировали нарушение инструкций по строительству и планированию. В результате, при разрушении домов, построенных с нарушениями качества работ и материалов, гибнут и получают увечья тысячи людей.

Коррупция в строительном секторе также оказывает разрушительное влияние на окружающую среду. Многие проекты продолжают осуществляться лишь потому, что в результате раздачи взяток игнорируются экологические и социальные риски, зачастую это происходит из-за сговоров с консультантами, которые рискуют упустить будущие заказы в случае отказа в одобрении интересов своих клиентов, связанных с продвижением новых инвестиций. Обвинения в коррупции прозвучали в адрес таких строительных проектов, как, например:

- Строительство гидроэлектростанции Якирета на границе **Аргентины и Парагвая**, осуществляемое с поддержкой Мирового Банка. Строительство ведет к затоплению болот Ибера. В результате превышения стоимости проекта, производство энергии на этой электростанции становится экономически невыгодным и его придется субсидировать из бюджета. Согласно заявлению главы Главного счётного управления Парагвая, расходы на строительство в сумме 1,87 млрд. долл. «не находят обоснования в правовой и административной документации».
- В результате строительства дамбы Джатигеде на реке Симанук в **Индонезии** будет затоплена площадь в 49 кв. км., уничтожено 30 деревень и переселено около 41 тыс. чел. Ожидается, что строительство будет начато в этом году. Эксперты по охране окружающей среды считают, что в строительстве этой дамбы нет необходимости.
- Водохранилище, которое возникнет после строительства дамбы Бакун в провинции Саравак в **Малайзии**, затопит около 700 кв. км. тропических лесов. Подряд на строительство этого объекта был предоставлен фирме, занимающейся лесопереработкой, владельцем которой является другом губернатора провинции Саравак. Власти провинции все еще ищут потребителей, которые смогли бы использовать энергию, которую будет вырабатывать строящаяся электростанция.
- Строительство атомной станции Батаан на **Филиппинах** обошлось в более чем 2 млрд. долл. Подрядчик, фирма Westinghouse, признала, что выплатила 17 млн. долл. комиссионных другу бывшего президента Маркоса. Реактор находится на линии активного разлома, что создает серьезнейший риск радиоактивного заражения в случае, если этот реактор когда-либо вступит в действие.
- Строительство дамбы Буджагали в **Уганде**, в отношении которого в настоящее время проводят антикоррупционное расследование Мировой Банк и четыре национальных правительства, поскольку британское подразделение норвежской строительной компании Veidekke признало, что оно уплатило взятку высокопоставленному государственному служащему Уганды. Следует отметить, что так и не была проведена оценка кумулятивного воздействия на окружающую среду на плотину Буджагали, ни других дамб на Ниле.

Коррупция и восстановление после конфликтов

Страны, затронутые конфликтами, сталкиваются с огромными проблемами. Необходимость в проведении антикоррупционных мер особенно велика в первые годы после завершения войны. Одной из главных опасностей, связанных с коррупцией в таких

странах, является то, что инфраструктурные проекты могут составляться в интересах обнищавших чиновников и институтов, а не нуждающегося населения. Такой риск особенно высок в случае оказания помощи на двусторонней основе, когда в ходе крупных проектов страны-доноры стремятся максимизировать доходность своего инвестированного капитала путем передачи подрядов своим собственным строительным компаниям.

Негативное влияние коррупции на процесс реконструкции распространяется далеко за пределы собственно физического восстановления страны. Снижение уровня коррупции в ходе реконструкции после конфликта означает не только более высокое качество, целесообразность и эффективность помощи, но и больший вклад в трансформацию местной политической экономики, а также консолидацию более эффективных государственных институтов и подлинных политических партий. Снижение уровня коррупции также поможет установить более прочный мир.

Во многих случаях коррупция отмечается среди факторов, дающих непосредственный толчок политическим беспорядкам или способствующих эскалации конфликта. В **Камбодже**, например, коррумпированность местных и региональных властей, наряду с участием местного населения в лесозаготовительных работах, послужили к выгоде красных кхмеров, что способствовало поддержанию конфликта на протяжении нескольких лет.

Недостаточно последовательное соблюдение процедур прозрачности в ходе процесса реконструкции подвергло **Ирак** риску крупномасштабной коррупции, поскольку поток финансовой помощи, вливающейся в страну, не обеспечен не только институциональными гарантиями, но и даже простыми системами учета в министерствах и государственных компаниях. Еще одним фактором является коррупционное наследие того контроля, который имел над экономикой старый режим и темпы внедрения новой экономической политики. В случае если МВФ и Парижский клуб официальных кредиторов будут настаивать на быстрой приватизации, как условия для снижения и реструктуризации определенной части внешнего долга, составляющего 120 млрд. долл., это может увеличить возможности для коррупции.

Вера в то, что международное сообщество сможет сыграть свою роль в обуздании коррупции в Ираке, была поставлена под вопрос в результате скандала, связанного с программой «Нефть за продовольствие» и в связи с той обстановкой секретности, которая окружает предоставление выгодных контрактов правительством США. Подряды даются в «пакетах», что исключает из борьбы небольшие компании; многие выгодные заказы были переданы компаниям, близким к членам правительства, таким, как, например, Halliburton и Bechtel; начали появляться свидетельства о получении сверхдоходов генеральными подрядчиками из США, которые передают субподряды местным фирмам по ценам, составляющим лишь малую долю от тех, что получают они сами.

Положение с коррупцией в мире

Африка

В некоторых странах Африки борьба с коррупцией потеряла прежнюю интенсивность, и многие проблемы, с которыми сталкивается этот континент, не были разрешены. Конвенция Африканского Союза по предотвращению и борьбе с коррупцией все еще не вступила в силу, поскольку 8 стран из необходимых для этого 15-ти все еще не ратифицировали ее.

Вера в то, что коалиционное правительство **Кении** сможет добиться успеха в проведении эффективной антикоррупционной политики, была подорвана серией крупных скандалов в высших эшелонах кенийского руководства разразившихся в 2004 г., включая обвинения в адрес члена кабинета министров, на банковских счетах которого оказались 10 млн. долл., и выявленные переплаты сумм, достигающих 24 млн. долл., фирме Anglo-Leasing за работы, связанные с переоформлением паспортов. Уверенность международного сообщества в действенности правительственной стратегии по борьбе с коррупцией через ряд законов и учреждений была серьезно подорвана этими скандалами.

Хаотический ход земельной реформы в **Зимбабве** подорвал экономику сельского хозяйства и лишил страну таких основных продуктов, как топливо и продовольствие, а

также иностранной валюты. В целях удовлетворения потребности в основных товарах и иностранной валюте возникли неформальные («чёрные») рынки. Лишь немногие в стране, не исключая предпринимателей и даже государственных чиновников, имеют возможность выжить без обращения к таким неформальным рынкам. Среди позитивных факторов можно отметить то, что новые власти и новый управляющий резервного банка, похоже, добились определенных успехов в расчистке финансового сектора.

В проведении институциональной, правовой и судебной реформы экстренно нуждается **Демократическая Республика Конго**, однако эти реформы будет трудно осуществить, учитывая ту сложную политическую обстановку, что сложилась после войны. Многих из лидеров нынешнего правительства переходного периода обвиняют в присвоении средств и направлении их на поддержание конфликта. Ключевой сферой реформ является система государственных подрядов. Хотя антикоррупционные меры применяются в ходе присуждения и реализации подрядов, финансируемых международными донорами, лишь в 3 процентах случаев контракты с участием конголезских властей были заключены в ходе тендеров.

С оптимизмом было встречено создание новой Верховной комиссии по координации антикоррупционной деятельности в **Буркина-Фасо**, и успехи страны в проведении более широкой антикоррупционной стратегии тесно связаны с тем, что эта комиссия не останавливалась перед расследованием случаев коррупции в высших эшелонах власти, а также с ее усилиями по широкому освещению своей работы. Положительным фактором является то, что комиссия публикует отчеты о ходе проводимых ею расследований, как и факт публикации Основных направлений национальной антикоррупционной политики в апреле 2004 г.

Исследования коррупции в лесном комплексе **Камеруна**, проведенные рядом международных организаций, побудили правительство создать новое подразделение по противодействию коррупции в этом секторе. Тем не менее, тот факт, что это подразделение было создано и финансируется в рамках Министерства лесного хозяйства – того самого учреждения, в котором и имели место многие из предполагаемых коррупционных действий, – подрывает ожидания, касающиеся эффективности нового подразделения. Коррупция в рядах **полиции** продолжает оставаться одной из основных проблем в период, прошедший со времени проведения предыдущего обзора. В марте 2004 г. прошла забастовка водителей такси, которые обвиняли полицию в преследованиях и требовали соблюдения шкалы штрафов, установленной правительством.

Азия и Тихоокеанский регион

В нескольких странах региона предметом беспокойства стала коррупция, связанная с проведением **выборов**. В ходе национальных выборов в **Камбодже**, состоявшихся в июле 2003 г., были получены многочисленные свидетельства о покупке голосов, насилии и запугивании со стороны всех партий, принимавших участие в выборах, особенно в сельских районах. Большинство таких обвинений прозвучали в адрес правящей Народной партии Камбоджи. Выборы прервали долгую дискуссию в отношении антикоррупционного закона, принятие которого являлось ключевым требованием гражданского общества, несмотря на то, что проект закона, обсуждающийся в настоящее время, несовершенно и далек от требований, предъявляемых Конвенцией ООН против коррупции.

В соответствии с докладами Генерального Комитета по наблюдению за выборами и таких организаций, как Трансперенси Интернешнл - Индонезия, проблема покупки голосов была отмечена также в ходе президентских выборов в **Индонезии**, проходивших в июле 2004 г. Несовершенный закон о финансировании избирательных кампаний от 2003 г., в котором отсутствуют санкции за непредоставление финансовых отчетов или отказ назвать доноров, не смог остановить усилия партий, направленные на подкуп электората. Существуют свидетельства того, что коррупция, как и власть, была децентрализована после падения режима Сухарто в 1998 г.

Независимый мониторинг избирательных расходов в **Шри-Ланке** выявил множество нарушений в ходе голосования на выборах, имевших место в апреле 2004 г., включая злоупотребления государственными ресурсами – в особенности, государственными средствами массовой информации, – в целях избирательной кампании.

В **Индии**, парламентские выборы, состоявшиеся в ноябре 2003 г., стали первой серьезной проверкой нового требования ко всем кандидатам сообщать о своем уровне образования, наличии судимостей, раскрывать информацию об имуществе и финансовых обязательствах. Эта информация широко освещалась средствами массовой информации и отслеживалась неправительственными организациями.

Политическая нестабильность и явное отсутствие интереса избирателей к криминальному прошлому претендентов на выборные посты внесли свой вклад в существовании высокого уровня коррупции и **безнаказанности в Вануату**. В 2002 г. бывший Премьер-министр этой страны Барак Сопе был приговорен к трем годам тюрьмы за подделку государственных гарантий, однако год спустя был вновь избран на дополнительных выборах. В 2004 г. Альфред Масенг Нало был избран президентом страны, в то время как он отбывал наказание с отсрочкой исполнения по обвинению в коррупции.

В 2003 и 2004 г. в нескольких странах были введены нормативные акты, касающиеся лиц, сообщающих о фактах коррупции. Правительство **Индии** приняло резолюцию о таких лицах в апреле 2004 г. Несмотря на то, что принятая резолюция – шаг в правильном направлении, она все же менее совершенна, чем рассматриваемый в настоящее время правительством страны законопроект, предложенный индийской Комиссией по законодательству. В июне 2004 г. акт о защите лиц, сообщающих о фактах коррупции, был также принят в **Японии**; там этот акт должен вступить в силу в 2006 г. Several countries issued **whistleblower** regulations in 2003–04.

В **Шри-Ланке** было проведено расследование в отношении **судебной системы**, поскольку анализ деятельности действующих и вышедших в отставку судей, проведенный Институтом Марга подтвердил убеждение общественности в обширной коррумпированности судебной системы. Из 50 опрошенных судей 41 сообщили о 226 случаях подкупа, состоявшихся в рамках функционирования этой системы. Было предпринято две попытки импичмента верховного судьи Сарат Нанда Силва по обвинениям в препятствовании правосудию, нарушениях конституции и злоупотребления властью. В обоих случаях Президент распускал парламент до завершения соответствующей процедуры.

Правительство **Вьетнама** неоднократно подтверждало свою решимость противостоять коррупции и в доказательство серьезности намерений подвергло судебному преследованию несколько видных фигур. Поскольку в этой стране государство осуществляет жесткий контроль над средствами массовой информации, и случаи независимых расследований злоупотреблений со стороны высших официальных лиц редки, существует риск того, что расследования останутся выборочными и не будут иметь широкого характера.

В 2004 г. в **Бангладеш** была создана Антикоррупционная комиссия, которая заменила скомпрометировавшее себя Антикоррупционное бюро. Комиссии были приданы широкие полномочия по расследованию, однако ее самостоятельность была ограничена. Руководитель комиссии назначается Президентом страны, а правительство контролирует ее бюджет. Новые нормативные акты в области **государственных закупок**, основанные на принципах прозрачности и подотчетности, были введены в Министерстве планирования, тем не менее, важно отметить, что в этой области были оставлены исключения, касающиеся вопросов государственной безопасности, включая военные расходы.

Новый президентский указ в отношении государственных закупок был издан в декабре 2003 г. в **Индонезии**. Этим указом в стране было создано национальное контрольное управление и введено требование раскрытия всей информации по подаваемым заявкам.

Новые направления политики по государственным закупкам, отвечающие положениям Закона о государственных закупках 2003 г., были введены в **Китае**. Основным предметом озабоченности здесь является коррупция в строительном секторе, особенно учитывая огромные расходы на инфраструктуру предстоящих Олимпийских игр 2008 г. Пекинское правительство учредило специализированное управление аудита и контроля, в организационный комитет Олимпийских игр будет осуществлять мониторинг положения

дел на рынке деловых возможностей для местных и иностранных инвесторов, который, по некоторым оценкам, составляет 16 млрд. долл.

Европа

Коррупция стала толчком для политических изменений в некоторых странах Центральной и Восточной Европы. Президент **Грузии** Михаил Саакашвили, пришел к власти в январе 2004 г. благодаря своему обещанию в первую очередь взяться за решение проблемы коррупции. Благодаря своим жестким действиям против пяти высокопоставленных чиновников правительства Шеварнадзе, он снискал доверие общественности и международного сообщества, что привело к возобновлению нескольких иностранных займов стране. Тем не менее, гражданское общество выразило озабоченность нарушениями гражданских прав и прав человека, допущенных в ходе интенсивной аниткоррупционной кампании.

В **России**, жесткие меры, предпринимаемые президентом Владимиром Путиным против коррупции, подвергались острой критике за их выборочную направленность против его политических противников, в особенности против Михаила Ходорковского, главы одной из крупнейших нефтяных фирм – Юкоса. Была учреждена новая президентская Комиссия по противодействию коррупции, однако ее полномочия практически свелись лишь к советам Президенту по антикоррупционным мерам. В 2004 г. были значительно увеличены оклады государственных должностных лиц в качестве меры, направленной против вымогательства взяток за административные услуги.

За рассматриваемый период в нескольких странах были приняты и введены в действие масштабные **антикоррупционные законы**. Новое аниткоррупционное законодательство **Азербайджана** вступило в силу в январе 2005 г. на фоне сомнений в том, претворится ли оно в конкретные действия по противодействию коррупции, учитывая как недостатки самого закона, так и историю недостаточно эффективного применения законодательства в стране. Согласно вступившему в силу закону, в стране должны быть созданы новые антикоррупционные органы, которые, тем не менее, будут находиться в подчинении исполнительных властей.

В **Британии** продолжаются дискуссии вокруг антикоррупционного законопроекта, опубликованного в марте 2003 г., однако перспективы этого законопроекта остаются неопределенными. Проект подвергается критике за отсутствие четкого определения коррупции и терминологии, которая была бы ясна как правоохранительным органам, так и общественности.

Ряд законодательных инициатив был направлен на обуздание **коррупции в сфере политики**. Ряд новых законов, принятых парламентом **Румынии**, нацелен на ограничение злоупотреблений служебным положением. Эти инициативы включают ограничение парламентской неприкосновенности, новые требования по раскрытию информации об имуществе кандидатов на политические должности и кодекс поведения государственных служащих.

Поправки к закону о финансировании политических партий **Латвии** были приняты в феврале 2004 г. Эти поправки установили ограничения на расходы, осуществляемые в рамках избирательной кампании, ввели запрет на взносы со стороны корпоративных спонсоров, подробные требования по отчетности, и соответствующие контрольные механизмы. Этот закон стал одним из наиболее прогрессивных в регионе.

В **Сербии** был принят новый закон о финансировании политических партий, который ввел положение об их государственном финансировании. Тем не менее, во время президентских выборов в июне 2004 г. действенность этого закона была ограничена из-за определенных лазеек в его положениях и двусмысленных формулировок, касающихся обязательств государства по предоставлению финансовых средств партиям. Кроме того, избирательная комиссия не обладала ресурсами, позволившими бы ей проверять отчеты о расходах на проведение избирательной кампании.

В **Словакии** под давлением коалиции гражданского общества «Союз против конфликта интересов» был принят новый закон о конфликте интересов. Закон, окончательная версия которого была принята в мае 2004 г., оказался гораздо менее совершенным, чем его вариант, предложенный неправительственными организациями и

Министерством юстиции, поскольку механизмы его применения имеют уклон в пользу государственных служащих, а крупные государственные компании не попадают в сферу действия закона.

В **Хорватии** усилия гражданского общества по продвижению соответствующего законодательства принесли свои плоды в октябре 2003 г., когда были приняты Акты о праве доступа к информации и о конфликте интересов для государственных служащих. Оба закона оказались менее совершенными, чем варианты, поддержанные гражданским обществом. Еще более тревожным обстоятельством являются свидетельства того, что эти законы не соблюдаются. В первый год действия законов власти так и не опубликовали годовые отчеты о своей деятельности, а комиссия, которой было поручено отслеживание конфликтов интересов, не получила бюджетного финансирования и даже не была сформирована должным образом.

В некоторых странах по-прежнему наблюдаются проблемы, связанные с независимостью судебной системы, что может, например, послужить препятствием планам **Румынии** вступить в ЕС в 2007 г. Похоже, что законодатели, прежде всего, настроены против предоставления судебной системе финансовой независимости. В **Республике Чехия** была начата проверка в отношении судебных властей в связи с обвинениями в сговоре с администрацией по банкротствам в целях получения выгоды от крупных дел по банкротствам.

Коррупция в **частном секторе** также часто становилась предметом освещения в средствах массовой информации этого региона. По данным опроса, проведенного крупнейшей норвежской страховой фирмой Gjensidige NOR, в **Норвегии** каждый четвертый предприниматель заявляет о существовании коррупции в его сфере деятельности, а каждый десятый – признает, что она затрагивает его компанию. Опрос проводился после того, как в прессе появились сведения о ряде случаев договорного ценообразования, сговоров в ходе проведения тендеров, растрат, налогового мошенничества, подделки бухгалтерской отчетности, и вымогательства взяток.

В **Польше** приближается к концу расследование «Рывингейта» - попытки кинопродюсера подкупить членов парламента с тем, чтобы они проголосовали против законопроекта, связанного с владением средствами массовой информации – однако эта проверка обратила внимание следствия на другие обвинения в подкупе со стороны частных групп лоббистов, особенно в секторах фармацевтики, биотоплива и мобильной связи.

Подозрения в даче взяток коснулись также строительства нового футбольного стадиона в Мюнхене, **Германия**, на котором должен состояться первый матч чемпионата мира по футболу 2006 г. Появились сведения о том, что австрийская компания Alpine уплатила 2.8 млн. Евро за конфиденциальную информацию, что помогло ей выиграть тендер на строительство. Со стороны политиков снова раздаются требования о формировании национального «черного списка» компаний, обвиненных в коррупции, хотя это предложение должно еще подвергнуться серьезному обсуждению на федеральном уровне.

В **Ирландии** продолжилась начатая в 1990-х гг. официальная проверка фактов влияния бизнеса на политику, что привело к выявлению широкой сети тайных финансовых платежей политикам и государственным служащим. Расследование продвигается медленно: если оно продолжится нынешними темпами, проверка фактов подкупа чиновников отдела городского планирования Дублина, захватывающая и действующего главу Кабинета Берти Ахерна, закончится лишь в 2020 г.

Что касается **финансового сектора**, **Британия** продолжает демонстрировать применение двойных стандартов в отношении внутренней и внешней коррупции. Остается неясным, будут ли достаточно неукоснительно использоваться новые антикоррупционные механизмы, введенные в отношении деятельности Департамента по гарантиям экспортных кредитов, который непосредственно отвечает за 95 процентов всей суммы долга развивающихся стран Британии, с целью предотвращения выдачи займов на осуществление прибыльных проектов, потенциально подверженных коррупции.

В **Турции** после выявления того факта, что некоторые крупнейшие банки этой страны растрачивали депозиты или использовали их в целях получения кредитов, были приняты новые законы, вводящие уголовную ответственность за подделку банковской

отчетности и совершенствующие банковский контроль. За последние семь лет государство было вынуждено взять под свой контроль 22 банка, владельцы и руководство которых попали под суд за растраты государственных средств в размере 42 млрд. долл.

Америка

Относительно «чистая» репутация **Канады** пострадала в результате скандала, касающегося широкомасштабных незаконных растрат и злоупотреблений бюджетными средствами в Департаменте общественных работ. Средства, выделенные на кампанию по созданию более позитивного образа федерального правительства в Квебеке после того, как едва не удался референдум о независимости провинции, проходивший в 1995 г., были направлены на счета рекламных агентств, некоторые из которых имели политические связи с правительством, с использованием схем, включавших завышение цен, поддельные счета и фиктивные контракты. В результате в стране был проведен ряд институциональных реформ, которые включали совершенствование защиты лиц, предоставляющих информацию о замеченных ими фактах коррупции, и новые процедуры назначения исполнительных руководителей государственных компаний.

В **Аргентине** и **Панаме** прошли выборы. Новый закон о финансировании политических партий в Аргентине впервые подвергся проверке в апреле 2003 г., однако результаты анализа финансовых отчетов и работа по параллельному мониторингу показывают, что, несмотря на тот положительный факт, что партиям теперь приходится предоставлять свою финансовую отчетность, эти отчеты зачастую весьма далеки от реальности.

В мае 2004 г. проблема коррупции стала центральным пунктом избирательной кампании в **Панаме**. Все четыре кандидата обещали предпринять совместные усилия в борьбе со взяточничеством. Остается выяснить, имеет ли победитель, Президент Торрихос, достаточно политической воли, чтобы претворить свои обещания в жизнь. Высокие уровни мошенничества с голосами избирателей и нарушения правил финансирования, отмеченные в ходе избирательных кампаний 2004 г., сделали избирательную реформу одним из приоритетов повестки дня в общественной жизни.

В ряде стран усилилась озабоченность положением дел в **судебной сфере**. Так, в **Никарагуа**, несмотря на давление со стороны стран «Большой восьмерки», основные политические силы так и не смогли провести новый закон, который ввел бы прозрачные и конкурентные требования по набору кадров и обязал бы верховный суд отказаться от его текущих полномочий по контролю над назначениями и окладами.

В 2002 г. Президент **Аргентины** Нестор Кирchner организовал импичмент судей, которых лично назначил бывший президент страны Карлос Менем. В 2003 и 2004 гг. были введены новые процедуры, касающиеся назначения судей верховного суда. Широкая общественность горячо одобрила эти меры, которые предоставили юридическому, научному и гражданскому сообществу возможность давать отвод кандидатам на замещение должностей судей верховного суда.

В **Боливии** отчетливо проявилась слабость судебной системы по сравнению с исполнительной и законодательной ветвями власти. Это выразилось, в частности, в том, что положения о парламентской неприкосновенности и действия комиссии конгресса по рассмотрению жалоб вот уже в течение 5 лет не позволяют провести рассмотрение обвинений в коррупции, выдвинутых против бывшего Министра обороны страны Фернандо Киффера. Кроме того, на разных уровнях государственной власти в Боливии были выявлены факты злоупотреблений бюджетными ресурсами. Обвинения в адрес одного из министров в разбазаривании средств подчиненного ему министерства положили начало обсуждению нового закона, который предоставил бы полномочия по контролю за фондами руководителю счетной палаты страны и законодательной комиссии.

В **Колумбии** новые инициативы были выдвинуты в отношении проблемы коррупции на местном уровне. В попытке противостоять коррупции на региональном и местном уровнях, губернаторам и мэрам было предложено подписать совместные пакты о прозрачности с представителями гражданского общества. Тем не менее, успех такой схемы был ограничен, поскольку условия пактов оказались слишком расплывчатыми, что не позволило осуществить эффективный мониторинг их соблюдения.

В Перу коррупция на местном уровне также попала в центр внимания центрального правительства в ходе осуществляемой им передачи части властных полномочий на региональный уровень. Однако поспешность, с которой была проведена эта реформа, означала, что на создание контрольных механизмов, касающихся действий новых местных институтов власти, практически не осталось времени, и год спустя в отношении восьми из 25 региональных президентов были начаты расследования по обвинениям в коррупции, а один из них был смещен за взятки и растраты. Одним из основных недостатков реформы стало непредоставление новыми институтами информации о своей деятельности соответствующим наблюдательным организациям и избирателям.

Противостояние коррупции со стороны правительства **Бразилии** по-прежнему характеризовалось, скорее, рефлексивными реакциями на скандалы, чем конкретными усилиями по кардинальному решению этой проблемы. За рассматриваемый период предметом оживленного обсуждения стали случаи коррупции в игорном бизнесе и футболе, когда деятельность президента бразильской конфедерации футбола и бывшего тренера сборной Бразилии стали предметом расследования по обвинениям в растрате, мошенничестве, и присвоении средств.

Коррупционные скандалы в **Коста-Рике** стали причиной придания большего значения мониторингу государственных подрядов. В адрес управления по социальному обеспечению были выдвинуты обвинения в получении взяток за предоставление выгодного контракта по поставкам медицинского оборудования, что побудило парламент возобновить дебаты по антикоррупционному законопроекту, представленному еще шесть лет назад. Деятельность одного из наиболее эффективных контрольных учреждений, - академического института, получившего полномочия по наблюдению за работой органа, ответственного за дорожную сеть, - была ограничена из-за его недостаточной финансовой самостоятельности.

Более подробную информацию по отдельным странам можно найти в следующих разделах *Доклада о положении с коррупцией в мире за 2005 г.*:

Азербайджан, Аргентина, Бангладеш, Боливия, Бразилия, Буркина-Фасо, Вануату, Великобритания, Вьетнам, Германия, Греция, Грузия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Ирландия, Камбоджа, Камерун, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Конго (ДРК). Коста-Рика, Латвия, Никарагуа, Норвегия, Палестинская Автономия, Панама, Перу, Польша, Россия, Румыния, Сербия, Словакия, Турция, Хорватия, Республика Чехия, Шри-Ланка, Япония.

ⁱ См. данные таких обзоров, как «Индекс Взяткодателей» Трансперенси Интернешнл за 2002 г. и «Противостоять коррупции» Группы контроля рисков, в обобщенном виде представленные, соответственно, в «Докладе о положении с коррупцией в мире» за 2003 и 2004 гг.

ⁱⁱ UNCTAD, *Regulation and Liberalization in the Construction Services Sector and its Contribution to the Development of Developing Countries* (UNCTAD, 2000), см. на www.unctad.org/en/docs/c1em12d2.en.pdf